

Управление образования города Пензы
муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №40 г. Пензы

I региональный конкурс научно-исследовательских работ
имени Д.И. Менделеева

СЕКЦИЯ «ЛИНГВИСТИКА» (РУССКИЙ ЯЗЫК)

Феминитивы в современном русском языке

Выполнила:
Красилова Алина Юрьевна,
обучающаяся 10 «А» класса МБОУ СОШ №40

Руководитель:
Волкова Ирина Николаевна,
учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ №40

Пенза 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
I Теоретическая часть	5
1.1 Что такое феминитивы?.....	5
1.2 Зачем нужны феминитивы?.....	5
1.3 История возникновения феминитивов.....	6
1.4 Текущее отношение к феминитивам: причины.....	8
1.5 Кто предлагает задуматься о феминитивах	8
1.6 Способы преодоления гендерной асимметрии в русском языке.....	9
II Практическая часть.....	10
2.1 Профессии женского рода.....	10
2.2. Анкетирование	11
Заключение.....	13
Список литературы.....	14

ВВЕДЕНИЕ

Современный русский язык, как часть культуры, не только является отражением социальной действительности постсоветского пространства, но и формирует мировоззрение его носителей. В основе этого утверждения находится один из тезисов философии постмодернизма – восприятие мира через текст. С одной стороны, носители языка оказывают влияние на функции языка как средства общения, обеспечивая изменяемость языковой системы.¹

В интернете я не раз наткнулась на необычные, весьма грубые дискуссии по поводу так называемых «феминитивов» и необходимости употребления их в речи. Стоит женщине в комментариях написать «авторка» вместо «автор», как в её сторону летит куча замечаний, необоснованных оскорблений и советов воспользоваться словарём. Основным аргументом противников феминитивов является утверждение, что данные слова противоречат правилам русского языка. Кроме того, многие настаивают на ненадобности употребления названий профессий в форме женского рода, потому что «звучит несолидно или даже оскорбительно», «никакой уважающий себя иллюстратор не представится иллюстраторкой» и «феминисткам просто делать нечего». Действительно, феминитивы звучат для нас непривычно и неприятно, но правда ли, что их использование – бессмысленное занятие?

Для любого языка характерна «укорененная» андроцентричность, которая, согласно тезису феминисткой лингвистики о номинации женщины «мужским», тесно связана с негативной стилистической окраской появляющихся женских номинативов - коннотацией. В данном исследовании мы рассматривали женские профессиональные номинативы – «феминитивы».

Понятие «феминитив» не является официальным термином. В русскоязычном интернет-пространстве активно используется благодаря упоминанию на просторах блог-платформ (LiveJournal 2011/13, Tumblr 2014) и позже социальной сети «ВКонтакте».

Наше исследование стоит рассматривать с позиции бинарной гендерной системы, которую можно охарактеризовать стереотипными гендерными установками и подразумевающую существование только двух гендеров – мужского и женского. Бинарная гендерная модель контролируется и поощряется общественными институтами.

Актуальность проблемы феминитивности в современном русском языке обусловлена необходимостью изучения нового явления, которое чутко реагирует на происходящие в обществе изменения, связанные со стремлением дифференцировать «женские» и «мужские» наименования лиц, и проявляется в повышении количества феминитивов. По мнению многих женщин, андроцентризм в языке словно «вычеркивает» их из социальной жизни, превращая любое разнополое сообщество в исключительно мужское.

Явление феминитивности в русском языке еще малоизученное, но при этом отражающее словообразовательный и грамматический потенциал языка.

Исследовательская гипотеза: феминитивы не противоречат правилам русского языка, а их непопулярность объясняется явлением андроцентризма в обществе, которое соответственно отображается в русском языке.

Объект исследования: женские профессиональные номинативы – феминитивы.

Предмет нашего исследования: феминитивы

¹ Горнунг Б.В. О характере языковой структуры // Вопросы языкознания. 1959. №1. С. 43-49.

Цель: изучить явление феминитивов в современном русском языке и необходимость их употребления.

Задачи нашей исследовательской работы:

1. Проанализировать литературу и определить исходные теоретические предпосылки для организации исследования.
2. Установить степень разработанности данной темы в лингвистике.
3. Исследовать примеры феминитивов.
4. Провести опрос на тему «феминитивы в русском языке»
5. Проанализировать результаты и сделать вывод на основе обобщенной полученной информации

В процессе исследования использовались следующие **методы**:

1. Текстологический,
2. Аналитический,
3. Анкетирование.

Научная новизна данной работы состоит в том, что в ней рассматривается понятие «феминитив» на современном этапе развития русского языка, исследуются причины необходимости употребления феминитивов в языке.

В своём исследовании мы опирались на работы Бондаренко. Е. В., Войченко В., Георгиевской Е., Горнунг Б.В., Горобец Е.Г., Кирилиной А. В., Першай А., Черновой В.В., Е. Ярской-Смирновой.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

1.1 Что такое феминитивы?

Феминитивы – (от лат. *femina* — «женщина», от англ. *feminitive*) — имена существительные женского рода, которые обозначают женщин, образованы от однокоренных существительных мужского рода, обозначающих мужчин, и являются парными к ним. Обычно феминитивы обозначают профессии, социальную принадлежность, место жительства². Например: летчик – летчица, писатель – писательница, профессор – профессорша, стюард – стюардесса и т.п. Как это ни странно, но многие предпочитают, чтобы их специальность звучала в мужском роде: Марина Цветаева не хотела быть поэтессой, а только поэтом, художницы хотят быть художниками, а инженерицы – инженерами. Если женщины России заглянут в свои паспорта, то увидят, что там о нас написано – гражданин пола ЖЕН. И подавляющее большинство это устраивает.

В последнее время в медиа-сфере наблюдается интерес к словам-феминитивам, которые обозначают лиц женского пола по профессиональной, социальной, религиозной принадлежности. Особое внимание обращают на себя феминитивы-неологизмы, популярные в феминистской медиа-среде, активно и целенаправленно использующие различные словообразовательные модели русского языка: «автор» → «авторка», «авторесса»; «психолог» → «психологиня»; «политик» → «политикесса»; «доктор» → «докторка», «докториня», «докторица». Подобные неологизмы вызывают наиболее сильное неприятие среди незнакомых с гендерными исследованиями пользователей интернета, причем для мотивировки такого неприятия используются различные аргументы эстетического и лингвистического характера.

1.2 Зачем нужны феминитивы?

Зачем феминитивы вообще нужны? Язык — это социальный конструкт, отражающий нашу реальность. И в этой реальности женщины пришли в большинство профессий, раньше считавшихся исконно мужскими. Поскольку раньше многие специальности были мужскими, то не было необходимости придумывать особые женские названия работников. Теперь женщины там есть, но называются в мужском роде. Быть доктором, машинистом, поэтом и полицейским может быть не только мужчина, а значит, нужны парные слова для обозначения женщин и демонстрации женского участия в этих профессиях. Так и стали появляться феминитивы.

Особенностью русского языка является то, что образование и употребление феминитивов осуществляется несистемно, непоследовательно. Существует множество официально признанных пар слов мужского и женского рода, например: «студент» – «студентка», «комбайнер» – «комбайнерка», «дикарь» – «дикарка», но при этом нет пар «президент» – «президентка», «дирижер» – «дирижерка», «вратарь» – «вратарка», которые относятся к той же словообразовательной модели. С точки зрения современной лингвистики невозможно ответить на вопрос, почему в словарях официально существует пара «дантист» – «дантистка», следовательно, есть потребность отдельно обозначить женщин, занимающихся лечением зубов, но не существует пары «юрист» – «юристка», и языку достаточно употребления одного только слова «юрист» в «обобщенном» значении.

В детских садах содержатся детсадовцы, в школах учатся школьники, в вузах – студенты, в отраслях народного хозяйства трудятся специалисты, сотрудники и коллеги, на пенсию уходят пенсионеры. И всё это время девочки, девушки, женщины и бабушки

² Материал из Википедии — свободной энциклопедии <https://ru.wikipedia.org/>

остаются вне языковой репрезентации, а значит, и вне зоны видимости. Если зайти в вузовскую аудиторию и обратиться к студенткам, то студенты не отреагируют. В результате картинки из общественной жизни остаются картинками из «мужского мира». Женщин приучают узнавать себя в словах мужского рода.

Если о явлении не говорят, то его нет, оно отсутствует не только в речи, но и в жизни. Женщины есть. В программировании, в науке, в инженерии, в политике, в сфере социальной работы, в управленческой сфере, в экономике, в бизнесе, в экологии и охране природы, в образовании – женщины есть везде. А подходящих слов для нас нет.

1.3 История возникновения феминитивов.

Обращение к материалам по истории русского языка показывает, что разграничение обозначения людей по мужскому и женскому полу исторически также свойственно и русскому языку, в то время как тенденция употребления слов мужского рода в «обобщенном» значении – относительно новая и впервые зафиксирована в языке только в середине XIX века. Рубеж XIX–XX вв. характеризуется активной борьбой двух этих тенденций. Вовлечение женщин в общественную деятельность, увеличение числа доступных для них профессий спровоцировали в конце XIX века всплеск образования феминитивов, которые активно использовались в речи. В начале XX века феминитивные формы встречаются повсеместно, но одновременно с этим в официальной речи становится возможным обозначение профессии в мужском роде применительно к женщинам. Послереволюционное стремление большевиков уравнивать мужчин и женщин стало невольным подспорьем для укрепления этой тенденции – развития у слов мужского рода «обобщенного» значения, которое окончательно закрепилось в языке только во второй половине XX века.³

Русский язык древнерусского периода (VI–XIV вв.) характеризуется наличием большого количества параллельных словообразовательных моделей и незакрепленностью словообразовательных форм. В этот период образование обозначений лиц женского пола осуществлялось благодаря замене суффиксов, самыми распространенными из которых были: «-ик»/«-иц(а)», «-ник»/«-ниц(а)» («ключник» – «ключница», «посадник» – «посадница»). Продуктивны были также корреляты женского рода на «-иц(а)» к наименованиям лиц мужского пола на «-ец»: «кормилец» – «кормилица», «старец» – «старица». Пара суффиксов «-ин»/«-ын(я)» была в древнерусский период малопродуктивна. Она встречается в основном в книжно-письменном языке: «господин» – «господыня», «селянин» – «селяныня».⁴

В старорусский период (XIV–XVII вв.) в языке появляются корреляты женского рода с суффиксами «-(о)к»/«-(е)к»: «богатырка», «цыганка», «бобылка», «воровка». Производные слова данного типа образуют пары с наименованиями лиц мужского пола различных словообразовательных типов, независимо от родства суффикса пары мужского рода с суффиксами «-(о)к»/«-(е)к»: «немчин», «немец» – «немка»; «турчин», «турчанин», «турок» – «турчанка»; «челядин», «челядинец», «челядник» – «челядинка». Также в старорусский период оказываются продуктивны корреляты с суффиксом «-ниц(а)»: «владетельница», «гадательница», «служительница», «кормительница»

³ Першай А. Гендерно-нейтральный язык и небинарные идентичности: как реформировать язык? // MAKEOUT – 2017

⁴ Е. Ярская-Смирнова «Истоки и методы гендерных исследований» глава 1 «Эволюция женских и гендерных исследований», 2018

Развитие параллелизма наименований мужского пола с помощью суффиксов «-щик»/«-чик» в старорусский период обусловило появление коррелятов женского рода с суффиксами «-щиц(а)»/«-чиц(а)»: «помещик» – «помещица», «банщик» – «банщица». В разговорном языке старорусского периода появляются многочисленные образования с суффиксом «-их(а)»: «бобылиха», «колдуниха», «вориха».

Как в древнерусский, так и в старорусский период было возможно словообразование с помощью суффикса «-иц(а)» от личных безаффиксных существительных мужского рода и слов с нулевым суффиксом: «дьяконица», «докторица», «злодеица», «пророчица», «лекарица». В древнерусском языке также существовал особый тип обозначения жены, образовывавшийся с помощью суффиксов «-ов»/«-ев»: «дияконова(я)», «королева(я)». В старорусский период эта модель оказалась уже непродуктивной.

В старорусском деловом языке с помощью суффиксов «-j(а)» и «-ниц(а)» впервые появляются наименования женщин по профессии, не являющиеся коррелятами к мужскому роду или производными от него: «ткаля», «пряля», «швея», «бралья» («скатерница»), «мытница». Таким образом, уже в старорусском периоде начинается формирование словообразовательных типов слов исключительно женского рода. В петровскую эпоху появляется суффикс «-ш(а)», первоначально со значением жены какого-либо деятеля. Впервые подобные слова были зафиксированы в «Грамматике» М. В. Ломоносова, который приводит десять слов на «-ш(а)», в числе которых «генеральша», «бригадирша», «секретарша», «капитанша». Во второй половине XVIII в. словари уже фиксируют слова «музыкантша», «богатырша» со значением женской деятельности, а не обозначения жены по мужу. Рост профессионального женского труда актуализирует словообразовательную модель с суффиксом «-ш(а)», лишая его значения 'жена лица' и переводя в область профессиональных обозначений. История появления в русском языке суффикса «-ш(а)» доказывает, что язык может при необходимости органично использовать заимствованные суффиксы для образования феминитивов.

В XVIII в. возникает множество номинаций, не зависящих от коррелятов мужского пола, например: «выжижница» (женщина, торгующая тряпками), «акушерка», «горничная», «бельея», «веношница» (букетщица), «гадалка», «вольнодомка» (содержательница трактира), «ключница» и др. В XIX в. появляется больше возможностей для профессиональной деятельности, что провоцирует всплеск появления новых словообразовательных форм и моделей, многие из которых дошли до наших дней: «наборщица», «обувщица», «переводчица», «стенографистка», «фабричная», «фельдшерица», «живописица», «композиторша», «лингвистка», «портретистка», «артельщица», «писательница», «конфетчица», «гардеробщица», «философка», «директриса», «инспектриса», «поэтесса».⁵

Таким образом, русский язык древнерусского, старорусского периодов, а также XVIII–XIX вв. демонстрирует тенденцию к образованию различных слов-коррелятов женского рода, а также умножение типов словообразовательных моделей. Исторически в русском языке не существовало ограничений, связанных с образованием феминитивов.⁶

⁵ В. Войченко «Отражение гендерных стереотипов в языке и культуре», 2009

⁶ Е.Г. Горобец. Статья «Литературная норма и современная языковая ситуация», 2018

1.4 Текущее отношение к феминитивам: причины

Частью литературной нормы являются общеупотребительные (часто встречаемые) феминитивы, как правило, служащие обозначением «женских» (несостоятельных, не престижных, второстепенных) профессий или в равной степени и «женских» и «мужских». Что является следствием закрепленных культурных концептов «мужского» (сильного) и «женского» (слабого) в языке.

Нельзя не заметить, что престижные (управленческие) профессии не имеют феминитива, что может оттолкнуть женщину, планирующую работать в этой сфере. В то время как мужские профессиональные номинативы охватывают все сферы деятельности. Достаточно наглядный пример: профессия «медсестра», стереотипно женская, при мужской занятости сразу приобрела мужской профессиональный номинатив – «медбрат». С другой стороны, профессия «врач», доступ к которой женщинам открыт с 1877, до сих пор не имеет литературного феминитива.

Для исторически «мужских» профессий (прим. военных и почетных званий) феминитива не существует. Формально сейчас постпатриархальная эпоха, но современный русский язык, тесно связанный с мышлением его носителей, опровергает это.

Языковой сексизм – следствие сексизма в реальности, поэтому, игнорирование этого явления ведет к укоренению гендерного неравенства в обществе в сторону женщин.

Критика русского языка зарубежными гендерологами (Doleschal, Schmid, 1999), по нашему мнению, справедлива. Кириллина (1999) объясняет отсутствие интереса к гендерным аспектам русского языка⁷:

1. Идеологизацией СССР;
2. Уравнение прав мужчин и женщин (формально) в 1917;
3. Меньшая значимость проблемы пола в русской культуре (Рябов, 1997, 1999);
4. Отсутствие постмодернистского дискурса в отечественной лингвистике.

В связи с прогрессивным развитием общества, гендерно-чувствительные методики выступают на первый план, т.к. они «расширяют наши возможности изучения вопросов, связанных со стратификацией общества по признаку пола» (Пушкарева) и ее отражения в языке.

1.5 Кто предлагает задуматься о феминитивах

Самая популярная площадка для обсуждения вопросов о гендерной чувствительности современного русского языка – интернет. Хотя компаративные исследования в области лингвистической гендерологии проводились в конце 20-го столетия (Кириллина, Пушкарева, Халеева), к гендерным вопросам в лингвистическом дискурсе возвращаются спустя десять лет, оглядываясь на опыт западных культур.

Провести ликбез по вопросам гендерной нечувствительности языка и привнести прогрессивные идеи в массы стремится независимый интернет-портал TheQuestion («Что такое феминитивы?» 2016). «Феминитивы – это слова женского рода, альтернативные или парные аналогичным понятиям мужского рода, относящимся зачастую ко всем людям, но вернее было бы сказать, что к «миру мужчин» - О.Харитонова. С теми же целями была создана интернет-страница «Феминитивы Вики».

На сайте кинофестиваля «Бок о бок» была опубликована статья Беллы Рапопорт «Язык мой – подруга моя» (2015).

⁷ Георгиевская Е. Кому угрожают феминитивы // РФО «ОНА» - 2018.

Говоря о сообществах «ВКонтакте», была создана интересная страница «Ф – феминитивы» (2015).

1.6 Способы преодоления гендерной асимметрии в русском языке.

На основе упомянутой нами концепции Сепира-Уорфа феминистически настроенные сообщества настаивают на переосмыслении и реформах языка с целью преодоления заключённой в нем гендерной асимметрии. К настоящему времени разработаны (особенно на материале английского и немецкого языков) многочисленные рекомендации по политически корректному употреблению языка и устранению гендерной асимметрии в нем. Предлагаются так называемые феминистские неологизмы, параллельное употребление форм мужского и женского рода для обозначения лица или нейтральные словоформы, не вызывающие ассоциаций с полом лица, о котором идет речь (например, не ученики, а учащиеся).

Среди лингвистов существует мнение, что такие общеупотребительные слова, как «врач», «секретарь», «министр», относящиеся в современном русском к лицам обоего пола, следует причислить к словам общего рода (таким как «плакса», «умница», «тихоня»), поскольку в речи они часто согласуются с прилагательными и глаголами, указывающими как на женский, так и мужской род лица. Специалистка в области лингвистики Н. И. Коновалова видит у данного языкового явления одновременно и преимущество, и недостаток: положительный аспект заключается в том, что использование мужского рода как «нейтрального» способствует тенденции к экономии языковых средств и упрощает коммуникацию, отрицательный – в том, что при использовании мужского рода теряется гендерная специфика и без дополнительного контекста становится непонятным, о мужчине или женщине идет речь.⁸

Выводы по теоретической части:

Феминитивы образуются суффиксальным способом.

Отсутствие интереса отечественных лингвистов к гендерным аспектам структуры языка обусловлено: идеологизацией СССР (в период становления) и меньшей значимостью проблемы пола в обществе.

Вопрос феминитивов хоть и поднимается на неофициальном уровне, но уже не замалчивается.

Постановкой проблемы реформации языка для сведения проявлений гендерной асимметрии языка к минимуму осуществляется только активистками. С языковым сексизмом борются «снизу», в надежде, что, повысив употребительность феминитивов, они войдут в обиход, тем самым постепенно снижая уровень гендерного неравенства в современном русском языке.

Реформирование русского языка в связи с его андроцентричностью на государственном уровне пока не осуществляется из-за отсутствия гендерной политики государства в целом.

⁸ Чернова В.В. Феминитивы в русском языке: ошибка или модная тенденция? // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 24(44). URL: <https://sibac.info/journal/student/44/125092> (дата обращения: 23.12.2019).

2. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

2.1 Профессии женского рода

В «Общероссийском классификаторе профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов 2019» сейчас содержится 5556 записей, из них в женском роде — только 25:⁹:

акушерка; вышивальщица; вышивальщица текстильно-галантерейных изделий; вязальщица текстильно-галантерейных изделий; вязальщица трикотажных изделий, полотна; главная медицинская сестра; горничная; кастелянша; ковровщица; кружевница; маникюрша; машинистка; машинистка редакции; медицинская сестра милосердия; младшая сестра милосердия; медицинская сестра операционная; медицинская сестра патронажная; медицинская сестра перевязочной; медицинская сестра по массажу; медицинская сестра процедурной; модистка головных уборов; педикюрша; санитарка (мойщица); швея; швея (в сырейно-красильных и скорняжных цехах).

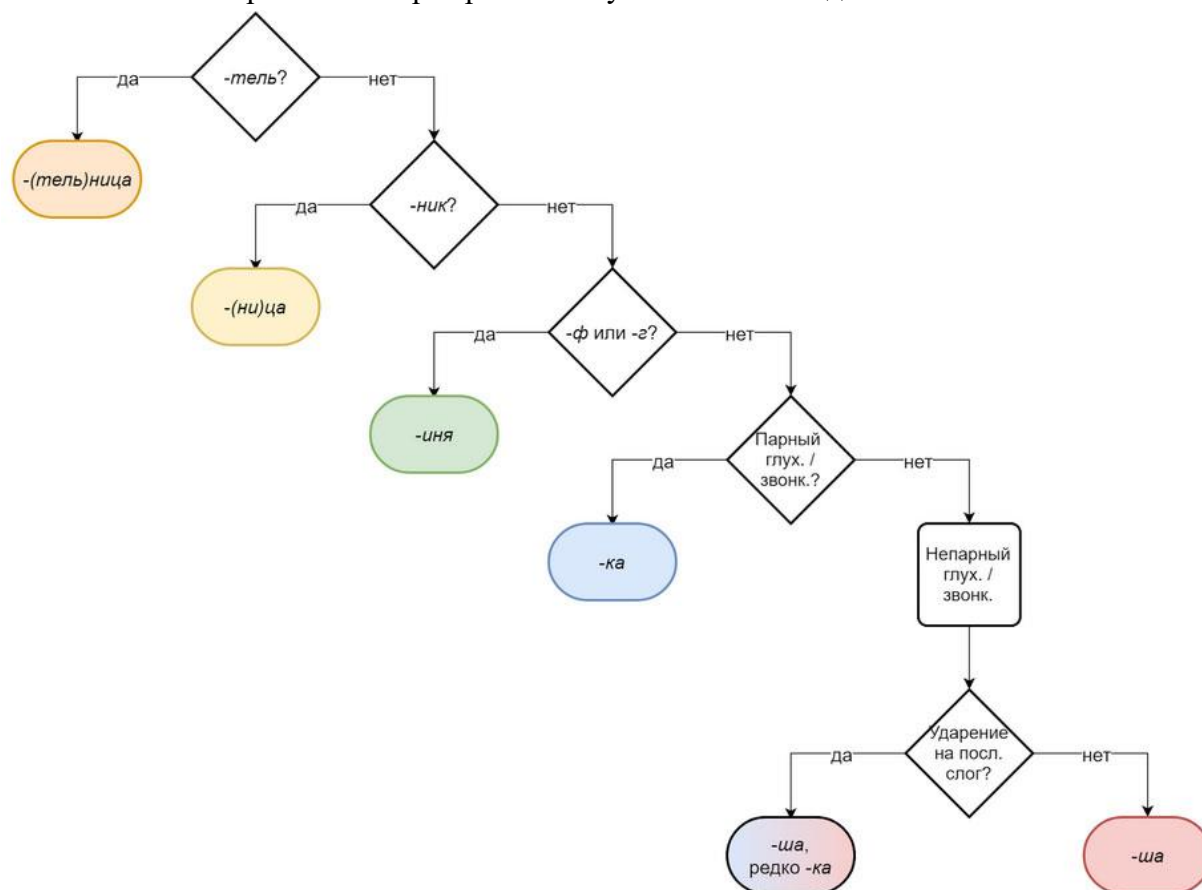
Если обработать таким образом все профессии из уже упоминавшегося «Общероссийского классификатора профессий ...», получаются такие статистические закономерности:

- основы на *-тель* и *-ник* чаще всего используются с суффиксом *-(ни)ца*: *писатель* — *писательница*, *художник* — *художница*;
- основы на *-ф* и *-г* чаще всего используются с суффиксом *-иня*: *фотограф* — *фотографиня*, *психолог* — *психологиня*;
- основы на другие парные по глухости / звонкости согласные (в первую очередь на *-т* и на *-д*: таких больше всего) чаще всего используются с суффиксом *-ка*: *студент* — *студентка*, *искусствовед* — *искусствоведка*;
- основы на непарные по глухости / звонкости согласные (в первую очередь на *-р*) ведут себя по разному в зависимости от ударения:
 - основы с ударением на последнем слоге чаще всего используются с суффиксом *-ша* (*мэр* — *мэрша*, *контролёр* — *контролёрша*), но иногда побеждает и вариант *-ка* (*стажёр* — *стажёрка*, *коллекционер* — *коллекционерка*);
 - основы с ударением не на последнем слоге чаще всего используются с суффиксом *-ша*, а с суффиксом *-ка* почти не встречаются (*администратор* — *администраторша*, *конструктор* — *конструкторша*).

Разумеется, здесь речь идет только про стандартные случаи: каждый может вспомнить десяток примеров, не вписывающихся в эту схему (*продавец* — *продавица*, *купец* — *купчиха* и так далее), но подчеркну, что это именно статистические предпочтения, а не абсолютно строгие правила.

⁹ «Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов» утвержденный Постановлением Госстандарта РФ от 26.12.1994 N 367 -<http://okpdtr.ru/>

Можно изобразить выбор варианта по умолчанию в виде блок-схемы:

2.1 Анкетирование

В ходе исследования нами было опрошено 73 человека в возрасте от 14 до 17 лет. Все лица русской национальности и родным языком считают русский.

Первым моим вопросом был вопрос об уже укрепившихся в языке феминитивах, таких, как: учительница, собеседница, продавщица. Большинство респондентов (70 человек) употребляют данные слова в ежедневной речи и признают это нормой языка. Однако следующий вопрос, имеющий отношение к новым формам, появляющимся в языке, вызвал совершенно другие результаты. На вопрос «как бы Вы назвали автора женского пола», только 2 человека сказали «автор-женщина», остальные 71 ответили «автор». Вариант с феминитивом «авторка» не выбрал никто. Следующий вопрос только укрепил наши подозрения, что общество ещё не готово к массовому наплыву феминитивов: из 73 человек только 1 использует в ежедневной речи такие слова, как «юристка, инженерка», остальные предпочитают форму мужского рода.

Следующие два вопроса были непосредственно об отношении респондентов к феминитивам. Как выяснилось, 67 опрашиваемых вообще не слышали о данном явлении. Трое считают это модной тенденцией. Остальные – ошибкой. Десять человек считают, что феминитивы скоро отойдут в прошлое. Трое считают, что они укрепятся в языке и продолжают своё существование наряду с формами мужского рода. Остальные утверждают, что вообще не имеют никакого интереса к данной проблеме.

Следующий вопрос, однако, привёл к неожиданным результатам. На вопрос «образуйте женскую форму от слова блоггер» я получила такие ответы: 65 человек предпочли вариант «блоггерша», хотя в гендерной лингвистике есть теория, что суффикс «-ша» вносит оттенок пренебрежительности, двое выбрали вариант «блоггерка», остальные – «блоггер». То есть,

всё-таки мы можем сказать, что потребность в формах женского рода существует. Следующий вопрос подтвердил это: из 73 человек двое выбрали форму «дизайнерша», как правильную, 1 человек – «дизайнерка», остальные утверждали, что оба этих варианта неверны. Мы можем предположить, что данные результаты были получены из-за того, что слова «дизайнер» и «блоггер» являются новыми в языке, они ещё не до конца адаптировались и не были приняты всеми носителями как норма. Поэтому к ним легче применять разные модификации, ведь в узусе языка их пока нет, а в системе можно изменить любое слово, придать ему любую форму.

Следующий блок вопросов был отвлекающим и посвящён другим тенденциям в русском языке, к которым в наше время тоже спорное отношение, как и к феминитивам. Оказалось, что 65 респондентов употребляют интернет-лексику (лайк, ретвитнуть, репостнуть), а четверо – тюремную лексику (петух, шмон) в ежедневной жизни. Причём 9 человек считают, что такая лексика не засоряет русский язык и не наносит ему вреда. Это достаточно показательно, так как на вопрос о феминитивах большинство указало, что это ошибка, и они должны отойти в прошлое языка. То есть, можно сделать обобщающий вывод, что к интернет-лексике и к тюремной лексике общество относится лучше, чем к феминитивам. Хотя таковые уже просочились в СМИ, что подтверждают результаты нашего следующего вопроса.

В средствах массовой информации, как выяснилось, только 7 человек никогда не встречали феминитивов. Остальные хоть редко, но сталкивались с такими формами, а 1 человек и вовсе написал, что встречает феминитивы довольно часто.

Однако последний вопрос снова вернул нас к прежним результатам и подтвердил, что феминитивы пока не вписываются в узус русского языка: всего один человек считает правильной форму «психологиня» в предложении «мне моя _____ сказала», остальные предпочитают «психолог», даже в сочетании с глаголом женского рода.

Вывод по практической части:

Результаты опроса оказались для нас частично предсказуемыми. Общество не готово к подобным экспериментам в русском языке, несмотря на то, что все респонденты являются представителями нового поколения и знакомы с многими модными тенденциями в языке.

Однако определённые подвижки в сторону распространения феминитивов всё же имеются, и, скорее всего, это течение продолжит развиваться, если учесть то, что люди уже готовы признать необходимость таких форм, как «блоггерша» и «автор-женщина».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённой мною работы можно сделать вывод, что употребление феминитивов в языке действительно необходимо. Язык влияет на сознание людей с самого детства и формирует определенные ценности и приоритеты. Если оставлять всё, как есть, то женщины так и продолжают играть второстепенную роль не только в языке, но и в жизни. Общество меняется, и язык меняется вместе с ним. Те профессии, которые раньше считались исконно мужскими или женскими, теперь доступны для обоих полов. Язык – постоянно развивающаяся динамичная система, и я уверена, что через несколько поколений формы профессий женского рода будут восприниматься вполне обыденно.

Отсутствие феминитивов ко всем названиям профессий и рода деятельности обусловлено гендерным неравенством современного русского языка, который андроцентричен (ориентирован на мужчин).

Гендерное неравенство в действительности порождает гендерную асимметрию в языке, чем мы и объяснили отсутствие феминитивов в нем. Поэтому общество, мотивированное следованием литературной норме, на самом деле под воздействием андроцентрической среды не дает негативным коннотациям и гендерным стереотипам изжить себя, стимулируя укоренение гендерного неравенства в современном русском языке.

При отсутствии гендерной политики в русскоязычном пространстве (т.е. влияния «сверху», а не «снизу») реформирование структуры современного русского языка невозможно. Мы можем предположить, что с развитием гендерных исследований в России (напр., лингвистической гендерологии) и с учетом опыта Западных стран, в будущем феминитивы будут широко использоваться и станут литературной нормой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко. Е. В. Язык как лингвопрогностическая проблема: монография. Белгород, 2005. 115 с.
2. wikipedia.org
3. Войченко В. «Отражение гендерных стереотипов в языке и культуре», 2009
4. Георгиевская Е. Кому угрожают феминитивы // РФО «ОНА» - 2018.
5. Горнунг Б.В. О характере языковой структуры // Вопросы языкознания. 1959. №1. С. 43-49.
6. Горобец Е.Г. Статья «Литературная норма и современная языковая ситуация», 2018
7. Кирилина А. В. «Гендер: лингвистические аспекты», Глава 2 «Развитие гендерных исследований в лингвистике. Методологические вопросы лингвистической гендерологии», Пункт 3.1. Особенности развития гендерных исследований в российской лингвистике
8. «Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов» утвержденный Постановлением Госстандарта РФ от 26.12.1994 N 367 -<http://okpdtr.ru/>
9. Першай А. В. Гендерно-нейтральный язык и небинарные идентичности: как реформировать язык? // MAKEOUT – 2017
10. Чернова В.В. Феминитивы в русском языке: ошибка или тенденция? // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 24(44). URL: <https://sibac.info/journal/student/44/125092> (дата обращения: 23.12.2019).
11. Е. Ярская-Смирнова «Истоки и методы гендерных исследований» глава 1 «Эволюция женских и гендерных исследований», 2018